

Сергей Редькин

ЭЛИЗИУМ

**Виртуальная
Тюрьма**

Сергей Редькин

ЭЛИЗИУМ

Виртуальная Тюрьма

<https://litres.ru/74073023>

SelfPub; 2026

Аннотация

Планета «Колыбель Забвения» – не просто место ссылки, а грандиозный эксперимент Центральной Федерации. В мире, где перенаселение стало бичом, а традиционные тюрьмы – неэффективными, родилась новая парадигма исправления: «Элизиум». Это не тюрьма в привычном понимании, а изошренная цифровая реальность, настолько детальная, что грань между иллюзией и действительностью стирается. Здесь сознание самых опасных преступников обречено переживать бесконечные циклы наказаний, искупления и, возможно, просветления, пока их тела покоятся в глубоком стазисе. Система, призванная не просто изолировать, но и переформатировать, очистить. Эффективно и безопасно.

Эвелина, программист, чья жизнь протекала в мерцающем свете голографических интерфейсов, была винтиком в этой огромной машине. Её задача – поддерживать стабильность «Элизиума», латать «дыры» в его ткани и оптимизировать циклы

искупления. . Но однажды, в тишине лаборатории, начались аномалии. Циклы наказаний стали давать сбои.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

ЭЛИЗИУМ

Виртуальная Тюрьма

Глава

Планета, окутанная туманной дымкой и пронизанная слабым светом далёких звёзд, носила поэтичное, но зловещее прозвище – «Колыбель Забвения». Это было не просто место ссылки, а грандиозный, беспрецедентный эксперимент, запущенный Центральной Федерацией. В мире, где перенаселение стало бичом, а традиционные методы борьбы с преступностью – неэффективными и затратными, было найдено радикальное решение. Забудьте о громоздких тюремных комплексах, о решётках, которые лишь подчёркивают безысходность, о надзирателях, чья власть зиждется на страхе. На «Колыбели Забвения» родилась новая парадигма исправления – «Элизиум».

«Элизиум» представлял собой нечто гораздо более изощрённое и, как утверждалось, гуманное. Это были миры, созданные с невероятной степенью детализации, настолько реалистичные, что грань между иллюзией и действительностью стиралась до полного исчезновения. В эти цифровые реальности погружались самые опасные элементы общества – те, чьи деяния не могли быть прощены, но чьё существование

в физическом мире представляло бы угрозу. Их тела, погружённые в глубокий стазис, покоились в холодных, безмолвных глубинах подземных комплексов, словно забытые артефакты. А их сознание их сознание обречено было переживать бесконечные циклы наказаний, искупления и, возможно, даже просветления. Это была система, призванная не просто изолировать, но и переформатировать, очистить. Эффективно. Безопасно. И, как считалось, с оттенком милосердия.

Я, Эвелина, была одной из тех, кто поддерживал эту сложную, многогранную иллюзию. Моя жизнь протекала в мерцающем свете голографических интерфейсов, среди бесконечных строк кода, которые служили фундаментом «Элизиума». Я была программистом, чья задача заключалась в поддержании стабильности этого цифрового мира, в латании неизбежных «дыр» в его ткани, в оптимизации циклов, которые должны были привести к искуплению. Это была моя рутина, моя повседневность, и я никогда не предполагала, что она может измениться. Я была винтиком в огромной машине, призванной переписать саму суть правосудия, и моя роль казалась мне предсказуемой и неизменной.

Но однажды, в тишине моей лаборатории, где единственным звуком было тихое гудение серверов, что-то изменилось. Это началось с едва уловимых аномалий в логах – мелких сбоев, которые я списывала на обычные программные ошибки. Но они становились всё более частыми, всё более

странными. Циклы наказаний в «Элизиуме» начали давать сбои. Преступники, запертые в своих цифровых адах, вдруг начинали вести себя непредсказуемо. Один, осуждённый за массовое убийство, вместо того чтобы переживать бесконечные муки, вдруг начал создавать в своём симуляционном мире произведения искусства, поражающие своей красотой и глубиной. Другой, виновный в галактическом мошенничестве, вместо того чтобы терять всё в бесконечных финансовых крахах, начал строить сложные, гармоничные общества, где царили справедливость и взаимопомощь.

Сначала я пыталась исправить это, как всегда, – строками кода, патчами, перезагрузками. Но чем больше я вмешивалась, тем сильнее становились искажения. Казалось, что «Элизиум» сам начал сопротивляться. Я начала видеть странные образы в потоках данных – тени, мелькающие на периферии моего зрения, отголоски чужих мыслей, просачивающиеся сквозь защитные протоколы. Это было похоже на то, как если бы сама тюрьма начала пробуждаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.